

В.Н. Давыдов

**ДОЛГАНЫ ВОСТОЧНОГО ТАЙМЫРА:
ОПЫТ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ПОСЕЛКАХ НОВОРЫБНОЕ И СЫНДАССКО В 2015 г.**

В статье представлены результаты работы Арктической экспедиции МАЭ РАН 2015 г. на Таймыре в поселках Новорыбное и Сындасско. Дается описание инфраструктуры этих населенных пунктов, приводятся данные по транспортному собаководству и оленеводству. Отдельно рассматривается практика поиска мамонтовых бивней и затрагивается проблема климатических изменений.

Ключевые слова: Восточный Таймыр, этнография долган, оленеводство, собаководство, рыболовство.

Экспедиция на Таймыр, состоявшаяся в июле-августе 2015 г., была профинансирована за счет средств МАЭ РАН. В экспедиции также принимал участие с.н.с. отдела этнографии Сибири к.и.н. Владимир Иванович Дьяченко. Целью поездки был сбор материалов по этнографии восточных долган с посещением п. Новорыбное и наиболее северного поселка в восточной части Таймыра — Сындасско.

Поселок Новорыбное расположен в 165 км от Хатанги, Сындасско — в 285 км. В каждом из поселков имеется администрация, Дом культуры, контора ЖКХ, библиотека, участковая больница, детский сад, школа и почта. Пенсию выдают на почте, по словам местных жителей, задержек обычно не бывает. Часто различные организации располагаются под одной крышей. Например, в Сындасско администрация, библиотека, контора ЖКХ и Дом культуры расположены в одном здании.

При входе в магазины, больницу, почту, администрацию и Дом культуры в Сындасско, в отличие от соседних поселков Попигай (Сопочное) и Новорыбное, принято разуваться и оставлять обувь при входе (рис. 1). Обувь снимают для того, чтобы в помещение не попадали мелкие крошки угля (отходы от просеивания), которыми усыпаны улицы Сындасско. Полы в помещениях постоянно моются и содержатся в чистоте. В течение многих лет поселок Сындасско признавался лучшим в районе. В 2016 г. поселку исполнилось 85 лет.

Рис. 1. Обувь на входе в здание Дома культуры и администрации.
Сындасско. Август 2015 г. Фото автора

Палата участковой больницы в Сындасско часто используется вместо гостиницы: больные предпочитают лечиться на дневном стационаре. В ней обычно во время командировок останавливается участковый полицейский. Здание больницы имеет автономное паровое отопление. В этом же здании с другой стороны размещается почта. В 2005 г. в Сындасско закрыли пекарню, а в 2007 г. разобрали здание, где она находилась. Хлеб в поселке местные жители сейчас выпекают в печах самостоятельно. В каждом поселке есть несколько частных бань, в которых можно помыться, договорившись с хозяевами. Баптисты из Норильска построили в Сындасско дом-церковь. Проповеди читаются по вечерам и по воскресеньям в 12 часов дня. Похожая церковь была построена и в Новорыбном.

Относительная удаленность от центра создает в поселках ситуацию дефицита топлива, товаров промышленного производства и продуктов питания. В момент нашего пребывания в Новорыбном наблюдались проблемы с электроснабжением. В поселке электричество в конце июля давали только с 12 до 14 часов (в начале месяца — с 10 до 14 часов) — не хватило топлива на год, поэтому генератор заводили только на несколько часов в сутки. По этой причине у многих в домах работали собственные портативные генераторы.

В Сындасско электроэнергия в последние годы давалась постоянно, топлива, которое завозят летом на корабле, обычно хватает на весь год. Продукты летом хранят в морозильных камерах и холодильниках. В отличие от Новорыбного, общего ледника для хранения мяса и рыбы в поселке нет, но есть несколько частных небольших ледников. Во времена существования колхоза использовался ледник на берегу, но сейчас он обвалился.

Во всех поселках района бросается в глаза большое количество осколков угля и шлака на улицах. В Сындасско угля и шлака на улицах меньше, поскольку постоянно проводятся субботники и жители убирают улицы. На берегу Хатангского залива они собирают плавник, который идет на дрова. Количество плавника зависит от направления ветра. В 2015 г. его было мало. Если дует восточный ветер, то плавника на берегу нет, потому что его приносит западный ветер. В Новорыбном плавник на дрова в основном собирают весной.

Уголь в поселки завозят во время навигации. В первую очередь его доставляют в Сындасско и Попигаю, а затем — в Новорыбное. Жители поселков получают уголь и керосин бесплатно. Сначала уголь раскалывают на мелкие куски, а затем просеивают через самодельные металлические сита. Иногда вместо сит используют сетки от металлических кроватей (рис. 2). Местные жители жалуются на качество привозимого угля: половина идет на отсев. После закрытия Котуя уголь стали привозить с Кайеркана. Кайерканский уголь крупный и рассчитан на большие котлы. Для использования в домах его нужно раскалывать, иначе он прожигает решетки в печах.

По словам местных жителей, раньше отсев был меньше, и угля хватало на всю зиму. Жители Сындасско восполняют недостаток угля собственными силами. На берегу неподалеку от поселка есть склон с залежами угля, который в случае нехватки они добывают открытым способом.

В Новорыбном работают два официальных магазина: «Горняк» и «Дьяченко». Обычно в магазинах собирается очередь, поскольку открыты они всего несколько часов в день (рис. 3). Есть частные склады-магазины, которые расположены прямо в квартирах и не зарегистрированы официально.

Рис. 2. Сетка от металлической кровати, используемая для просеивания угля. Сындалско. Июль 2015 г. Фото автора

Рис. 3. Очередь в магазине. Новорыбное. Июль 2015 г. Фото автора

В Сындасско схожая ситуация — один официальный магазин и один незарегистрированный склад, размещенный прямо в кладовке на веранде в частной квартире. Ассортимент продуктов в местном магазине очень скудный: мука, сахар, соль, макароны, консервы. Товары в летнее время в Сындасско привозят из Хатанги, поэтому цены там выше хатангских. Например, летом 2015 г. банка шпрот стоила 150 руб., пачка лапши «Доширак» — 100 руб., 30 яиц — 550 руб. Также в магазине продаются предметы первой необходимости, обувь, одежда, детские товары, посуда, моющие средства. Местные жители жалуются на отсутствие свежих фруктов и овощей («свежестей») в продаже. Несмотря на относительную скудность товаров и дороговизну, жители Сындасско говорят об улучшении поставок по сравнению с 1990-ми годами, когда были перебои с продовольствием. Вспоминают, что в «голодные» 1995–1996 гг. было мало мяса и рыбы.

Алкоголь в магазинах Сындасско и Новорыбного не продается. Как говорят местные жители, в поселках действует сухой закон. Местные жители сами ввели эти правила и придерживаются их, поскольку с некачественным алкоголем было связано большое количество смертей в 1990-е годы. Тем не менее пассажиры привозят алкогольную продукцию с каждым рейсом теплохода и на вертолете.

В п. Сындасско наблюдается дефицит пресной воды. Зимой жители топят лед и снег. На лето воду привозят с Котуя, она хранится в большой железной бочке, потом ее развозят по квартирам работники ЖКХ. Стоимость двухсотлитровой бочки воды составляет 115 руб. Кроме того, местные жители берут воду в заливе во время отлива, а также талую воду из трубы в овраге за пределами поселка со стороны бухты. В Новорыбном воду набирают в реке или в расположенном в полутора километрах от поселка озере Пана.

В поселках актуальна проблема нехватки строительных материалов и запчастей для техники. В Новорыбном в этом году местные жители целиком разобрали здание бывшего склада-магазина (рис. 4). Деревянные брусья пошли на строительство, железные листы — на обшивку, деревянные обломки — на дрова.

Тем не менее в поселках ведется новое строительство. В Новорыбном при государственной поддержке было построено несколько домов из современных материалов (сайдинг, металлочерепица, сте-

клопакеты). Зимой 2014/15 г. в Сындасско за счет государства также возвели три дома по новой технологии (рис. 5) для семей тундровиков, нуждающихся в жилье. Для строительства этих домов специально приглашали бригаду рабочих из Хатанги.

Рис. 4. Демонтаж здания. Новорыбное. Июль 2015 г. Фото автора

Рис. 5. Новый дом в поселке Сындасско. Август 2015 г. Фото автора

По зимнику в поселки привозят строительные материалы из Сасылаха (Анабарский улус, Республика Саха (Якутия)) для сооружения гаражей, сараев и изготовления мобильных балков. Прицепы, тележки для перевозки грузов, а также гаражи и балки изготавливают самостоятельно из подручных средств. Материал, который можно встретить везде, — бочки для топлива. Они используются для хранения воды, из них делают тележки (рис. 6), коптильни для

Рис. 6. Тележка, изготовленная из топливной бочки. Новорыбное. Июль 2015 г. Фото автора

Рис. 7. Использование в строительстве железных листов, изготовленных из бочек. Новорыбное. Июль 2015 г. Фото автора

рыбы, печи. Металлическими листами, изготовленными из бочек, обшивают постройки (рис. 7).

Местные жители активно используют стационарные телефоны как для связи с Хатангой и соседними поселками, так и для звонков в пределах поселков. Сотовую связь ни в Синдасско, ни в Новорыбном не проводят, так как для этого необходима минимум тысяча абонентов на населенный пункт. У многих в домах есть спутниковые тарелки (иногда разных операторов), несколько телевизоров; в некоторых домах телевизоры есть в каждой из комнат и на кухне. Сейчас в основном используются телевизоры с жидкокристаллическим экраном с большой диагональю.

В обоих поселках есть Wi-Fi Интернет, карты доступа продают местные жители — официально работающие представителями компании «Искра». Кроме того, имеются терминалы — точки доступа в Интернет, совмещенные с таксофоном, в зданиях администраций. Карты доступа продаются на почте. Местные жители активно пользуются Интернетом, общаются в социальных сетях, ежедневно смотрят прогноз погоды для планирования своих дел. Как в Новорыбном, так и в Синдасско они ориентируются на прогноз погоды при планировании поездок.

Местами проведения досуга в поселках являются дома культуры. В последние годы выделяются дополнительные средства на приобретение необходимого оборудования и проведение праздничных мероприятий. Несколько лет назад для Дома культуры в Синдасско был куплен бильярдный стол. Бильярд пользуется популярностью у мужчин и подростков, которые проводят за игрой свободное время (рис. 8). Летом в вечернее время местная молодежь и приехавшие на каникулы студенты играют в центре поселка в волейбол. Жители поселка также вечерами собираются в квартирах и играют в домино.

7 августа в Доме культуры п. Синдасско состоялся праздник — День коренных народов Севера. Мероприятия, в том числе спортивные состязания, планировали провести на улице, но из-за штормового ветра решили сделать всю программу в помещении (соревнования по волейболу прошли за несколько дней до праздника, когда погода еще не испортилась). Праздник начался с детских конкурсов, затем проводились семейные конкурсы с вручением призов. Завершился

праздник дискотекой для детей и подростков. В других поселках района праздник из-за плохой погоды перенесли на неделю.

В поселках работают сельские библиотеки. По словам заведующей новорыбинской библиотеки Прасковьи Ивановны Чарду, когда в поселке начались проблемы с электричеством, значительно увеличилось количество читателей, поскольку во многих домах пере-

Рис. 8. Игра в бильярд. Сындаско. Август 2015 г. Фото автора

Рис. 9. Посетители библиотеки. Новорыбное. Июль 2015 г. Фото автора

стали работать компьютеры и телевизоры (рис. 9). Обычно читателей становится больше весной, когда заканчивается полярная ночь. Прасковья Ивановна считает, что для привлечения читателей в библиотеке нужно создать точку с бесплатным доступом в Интернет (как в городских библиотеках). В 2014 г. библиотека получила компьютеры (которые должны были закупить еще в 2012 г.), в этом же году обещали провести Интернет, но пока этого сделано не было. В библиотеке проводилось анкетирование читателей, и даже люди старше 65 лет отметили, что хотели бы научиться пользоваться электронными книгами. Кроме того, библиотека участвует в организации праздничных мероприятий для детей. В целом в поселках жители активно пользуются планшетами, персональными компьютерами, ноутбуками.

По словам информантов, условия жизни в Якутии, в Юрюнг-Хая, несколько лучше, поэтому некоторые уроженцы Сындасско и Попигая перебрались туда. Добраться в Юрюнг-Хая из поселков Долгано-Ненецкого района можно только в зимнее время на снегоходах. Многие ссылались на невысокие выплаты оленеводам «кочевых» по сравнению с Якутией. «Кочевые» в размере 4000 руб. получают оленеводы и рыбаки. За каждого оленя выплачивается 150 руб. из краевого бюджета и 220 руб. — из федерального. Бригады часто выпасают оленей не на выделенной им территории, некоторые семьи кочуют (аргишат) на территории Якутии. Так же не придерживаются административных границ и оленеводы Анабарского улуса Якутии. Территории, используемые местными жителями, часто не совпадают с административным делением [Васильева 2014: 21]. У многих жителей Сындасско есть родственники в Юрюнг-Хая. Наиболее распространенные местные фамилии — Чуприны, Пороховы, Жарковы, Поповы, Киргизовы, Чарду.

Занятие охотой и рыболовством дает местному населению возможность сезонного заработка. Охотничий промысел сочетается с рыбалкой, жители попеременно занимаются и тем, и другим.

Летом и в начале осени рыбачат сетями, которые устанавливают с помощью самодельных дощатых лодок-веток, зимой сети устанавливаются подо льдом. Сети на ветках стараются проверять каждые полчаса. Вечером сети снимают. В зависимости от сезона попадают-

Рис. 10. Ветка на берегу Хатангского залива. Сындасско. Август 2015 г.
Фото автора

ся чир, муксун, омуль, ряпушка, налим, нельма, азиатская корюшка. В летнее время улов в основном состоит из нельмы и азиатской корюшки (зубатки). Рыбу едят как в приготовленном, так и сыром виде, порезав на куски (*согудай*).

Лодки делают из сосновых досок — в поселках есть несколько мастеров, которые изготавливают ветки на заказ. В 2015 г. в Сындасско постройка лодки стоила 13 тыс. руб. Местные рыбаки обозначают свои лодки с помощью особой окраски и надписей — это позволяет хозяевам легко находить свои ветки. Например, в Сындасско на одной из лодок было написано «Yamaha-II» (рис. 10). В День рыбака местная администрация устраивает гонки на ветках, жители соревнуются за ценные призы (резиновые лодки, моторы).

Результаты рыбалки во многом зависят от погоды. Во время штормов на берегу залива в Сындасско выставляют знаки с надписью «Опасно для жизни», чтобы местные жители не плавали на лодках по заливу. Они серьезно относятся к таким предупреждениям, в начале августа 2015 г., когда в Хатангском заливе был шторм, никто не рыбачил. Как только ветер стих, знаки убрали и многие сразу принялись за рыбалку на ветках.

У долган есть обычай делиться первой добычей, уловом с нуждающимися или гостями. Если незнакомые люди видят улов, принято отдать им часть. При этом отказываться нельзя — это может обидеть рыбака. В то же время нельзя не поделиться частью добычи. Считается, что несоблюдение этого правила любой из сторон может привести к потере удачи на охоте или рыбалке. Мы наблюдали за рыбаками на берегу (это был первый день рыбалки на ветках в заливе), и как только они причаливали, то предлагали взять часть улова.

В Сындасско и Новорыбном в сентябре ставят сети на муксуна. В районе Новорыбного дно реки Хатанги состоит из глины, песка и ила, встречается плавник (дерево). Поэтому рыбаки стараются не опускать сети до самого дна. В конце сентября жители Новорыбного ловят чир на р. Малая Балахня и на озерах. Когда река замерзает, ловят кунжу.

В октябре — начале декабря открывается сезон охоты на дикого оленя. В это время местные жители стараются заработать деньги от продажи продуктов охоты. Исторически охота на дикого оленя имела огромное значение для местных жителей, особенно в местах, где проходили пути миграции животных [Дьяченко 2014: 55]. Мясо и рога дикого оленя скупают коммерсанты из Якутии. Например, оленину продавали осенью 2014 г. по 80–90 руб. за килограмм. Развит также бартерный обмен: камусы, рыбу и мясо меняют на топливо и масло для снегоходов. Семья охотников тратит в год в среднем 25–30 бочек бензина. Многие используют бензин в качестве топлива для генераторов. Например, бочка конденсата в 2015 г. стоила 15 тыс. руб. В большинстве случаев топливо обменивают на мясо. Бочка конденсата приравнивается к двум-трем тушам оленя, хотя по возможности туши также продают за деньги. Иногда обменивают большое количество замороженной рыбы на снегоходы или лодочные моторы. Коммерсанты из Якутии также покупают у местных жителей рога северного оленя на вес и перепродают их китайцам.

С октября по конец марта, в промежутках между сезонами охоты, местные жители занимаются на Хатанге подледным ловом с помощью сетей. Сети снимают в конце апреля. Весной также охотятся на дикого оленя.

Дополнительными продуктами питания обеспечивают жителей охота на гусей, куропаток и сбор грибов и брусники. Охота на линного гуся начинается с 15 июля. Для отлова гусей используются сети (такие же, как для кораля в оленеводстве). Иногда гусей стреляют с лодок. В Сындаско тушки гусей замораживают на зиму и солят. В Новорыбном добывают в среднем по 40 гусей на семью и хранят в общем леднике.

Жители Новорыбного считают, что нельзя охотиться на лебедей: «Лебедей стрелять — нехорошо. Если люди стреляют, жизнь плохо идет. После этой птицы приходит беда. Тундровик стрельнул, ранил. Потом дети у него стали умирать. Еще один стрельнул — что-то не так у него получилось». Подобные недозволенные действия, влекущие за собой неприятные последствия, долганы называют *аньы*, что можно перевести на русский язык как «грех» [Попов 1958: 97; Бетту 2011: 289].

В обоих поселках сохраняется оленеводство, но в последние годы поголовье животных и количество задействованных в этой сфере жителей существенно уменьшилось. Оленеводы постоянно живут в тундре, а оленей в поселки пригоняют только весной на День оленевода.

В Новорыбном в 2015 г. были три оленеводческие бригады. Жители Сындаско сейчас выпасают два стада оленей (официально к поселку относится только одно). Первое стадо располагается летом примерно в 40 км от деревни. Туда в случае необходимости можно попасть на буране. Второе стадо находится на территории Якутии. В 2015 г. с этим стадом кочевали 10 взрослых и 7 детей. Там есть частные олени, а также олени, которые принадлежат жителям поселка Юрюнг-Хая (Анабарский улус, Якутия). Некоторые оленеводы из Сындаско и Попигая подрабатывают пастухами в Якутии, поскольку зарплата оленеводов там выше, чем в Красноярском крае.

В Попиге сейчас наибольшее число оленей, но остались всего две бригады: поскольку оленей стало меньше (много оленей забили осенью), вторая бригада объединилась с первой, а четвертая осталась. В четвертой бригаде сейчас три палатки, работают три дежурных пастуха, которые окарауливают стадо по очереди. Третьей

бригады уже давно нет. Раньше четвертая и пятая бригады были охотничьими, оленей использовали как транспорт. По данным ветеринарной станции, в конце 2014 г. в Попигае было 3483, в Сындаско — 1725, в Новорыбном — 1630 голов оленей.

Местные оленеводы поддерживают связи со своими родственниками и друзьями на Северо-Западе Якутии. Сындаско зимой посещают оленеводы с острова Бегичев (Якутия). На острове они держат около тысячи голов. Стадо территориально относится к Юрюнг-Хая и является самым северным в регионе. В Анабарском улусе Якутии, по словам информантов, также наблюдается сокращение стад.

В оленеводстве и охоте используются самодельные балки. Остов изготавливают из дерева, покрывают брезентом. В летнее время оленеводы живут в прямоугольных палатках, по форме напоминающих балки. Чумами пользовались до 1980-х годов. Палатку на полозьях перетаскивают 8 или 10 оленей. Впереди нарты запрягают по три оленя. Полозья нарты сейчас покрывают пластиком, что позволяет нартам легко скользить по мокрой траве летом.

В повседневный быт оленеводов вошли новые материалы. Они покупают финские арканы (*маут*), но традиционные из кожи также в ходу. Финские арканы можно использовать и в дождливую погоду, потому что они не размокают. Тем не менее в мороз капроновая нить замерзает и таким арканом пользоваться неудобно. На оленях сейчас кочуют только в летнее время, зимой основным средством передвижения является снегоход, а олени лишь участвуют в гонках на празднике День оленевода.

Ежегодно в конце лета во время коральных работ стада посещают работники хатангской ветеринарной станции и делают прививки против сибирской язвы и овода. Также в это время оленеводы сортируют стадо на более мелкие, определяют животных, которые идут на забой. В 2015 г. коральные работы решили проводить несколько раньше, чем в 2014-м — в середине августа. Предварительно ветеринары выходили на связь с оленеводами, узнавали их текущее месторасположение. Мобильный кораль используется один на все бригады (на три поселка), поэтому важно рассчитать маршрут перемещений на вертолете во время коральных работ. В одной из бригад, кочующей к северу от реки Хатанги, прививки уже несколько

лет не проводились из-за удаленности стада и дороговизны летних часов. Раньше во время коральных работ вертолет залетал в поселки, брал всех желающих попасть к оленеводам пассажиров, иногда совершал по два рейса.

В 2014 г. кораль оставили в Попигае. Поэтому в 2015 г. работы планировалось начать именно с этого поселка, нужно было сначала залететь в Попигай, а потом на место стоянки в стадо. Кораль используется старый, изготовленный еще в советское время и состоящий из сетей, растягиваемых между кольями. Его общая длина — 275 м, он включает 11 сеток по 25 м и используется для изготовления ограждения с несколькими камерами. Обычно делаются одна усиленная рабочая камера и 2–3 камеры поменьше для отделяемых стад. Материалы для соединения сеток с кольями оленеводы находят сами. Один из информантов сообщил, что имеет смысл построить стационарный кораль хотя бы в Попигае, но есть опасность, что местные жители разберут его на дрова — такая ситуация уже была.

Во время коральных работ стадо разделяют на небольшие части и пасут их отдельно. Весной их снова объединяют. Чем больше стадо, тем проще его удержать на одном месте; если стадо небольшое — сделать это сложнее. Например, удержать в корале 500–600 голов на одном месте несложно. Если в стаде 200 оленей, то они разбегаются. Раньше коральные работы начинались 20 августа. В 2015 г. их стали проводить с 13 августа. Во время коральных работ ветеринары живут в привезенных палатках. Обычно в бригаду забрасывают по два человека на три дня, но из-за погодных условий пребывание в бригаде может продлиться неделю. Поскольку ветеринары посещают стада только раз в год, местные жители в случае необходимости лечат животных самостоятельно.

Информант-оленевода из Попигая (опрошенный в Хатанге) считает, что оленеводство как род занятий на севере Красноярского края сейчас находится под серьезной угрозой. Он сетовал, что мало кто из молодежи хочет работать оленеводом в тундре, а общее количество оленей в районе с каждым годом уменьшается. Стадо в 200 оленей считается большим богатством у современных долган. В то же время, по словам оленеводов, у ненцев в западной части района такой размер стада считается незначительным.

Сильный урон оленеводству в последние годы наносят волки [Давыдов 2015: 64]. Тем не менее администрация специальных облав и отстрела волков не организует. Несмотря на то что шкуру волка принимают по достаточно высокой цене (25 тыс. руб. в 2014–2015 гг.), не все оленеводы обладают необходимыми навыками борьбы с хищниками.

Оленеводы из Попигая меняются оленями с новорыбинцами. Личных оленей часто дарят мальчикам, когда те приезжают к оленеводам в гости вместе со своими родителями-оленеводами. Многие оленеводы забивают своих оленей, продают мясо, покупают снегоходы и начинают заниматься охотой на дикого оленя. По словам информанта, сейчас стало меньше обученных оленей.

В советский период в поселках пытались разводить скот. Например, жители Сындасско помнят, что во время колхоза в поселке держали коров и быка. Однако, по их словам, содержать крупный рогатый скот было убыточным — нужны были истопник и доярка, причем быка местные жители побаивались. В 1960-е годы держали лошадь, которая возила продукты с берега. В Сындасско совсем нет кошек, жители вспоминают, что раньше была одна кошка, но ее загрызли собаки.

В обоих поселках сохраняется транспортное собаководство. В каждом из них есть несколько человек, которые продолжают ездить на собаках. В советское время в совхозе ездили на собачьих упряжках. Сейчас их применяют для перевозки грузов, зимой данный вид транспорта используют для поездок на рыбалку. Во время празднования Дня оленевода устраиваются бега на собачьих упряжках. Обычно собак держат семьи, в которых нет снегоходов. Хозяева собак говорили, что предпочитают ездить на упряжках из-за дороговизны топлива. В Новорыбном собаководством занимаются Петр Ануфриевич Поротов (рис. 11), Прокопий Михайлович Жарков, Вадим Поротов. Петр Ануфриевич постоянно участвует в соревнованиях — гонках на собачьих упряжках, занимает призовые места. В качестве призов на соревнованиях в разное время он выигрывал бензогенератор, печь «Солярогаз» и болгарку, в 2014 г. — бензопилу.

Количество собак в упряжке может варьироваться. Сейчас у Петра Ануфриевича три ездовые собаки: Гром, Мальчик и Таймыр. В упряжке Гром — справа впереди, Таймыр — посередине, Маль-

Рис. 11. П.А. Поротов со своим питомцем. Новорыбное. Июль 2015 г. Фото автора

чик — слева. Ездить можно на четырех-семи собаках, но Петр Ануфриевич привык на трех. На собаках он перемещается в основном на небольшие расстояния (5–10 км) — возит воду, дрова, уголь, ездит на рыбалку. Рыбу сдает на вес в магазин, корюшку обменивает напрямую на бензин у коммерсантов из Норильска. В прошлом году 1 кг корюшки («зубатки») принимали по 150–200 руб. Собак Петр Ануфриевич также кормит рыбой, селедкой небольших размеров. Селедку сдавать, по его словам, невыгодно, ее принимают в поселке лишь по 30–35 руб. за килограмм. По словам информанта, собаки оказывают ему незаменимую помощь на рыбалке.

Животные обучены командам: «Сэт!» («Лежать!»), «Хюс!» («Бежать!»), «Тоба!» («Стоять!»), «Тата!» (команда передовику, чтобы бежал влево, сопровождается ударом ремнем с правой стороны). Ремни для упряжек Петр Ануфриевич изготавливает самостоятельно. Собак для упряжки он обучал сам: привязывал кирпич, чтобы они учились тянуть груз. Собаки в поселке выполняют важную санитарную функцию — поедают отходы. Существуют следующие приметы: если собака ест траву — к дождю, собака воеет — к смерти (или человек умер), если собака копает снег — к метели.

В Сындаласко на собачьих упряжках ездят только два человека. У одного (Попов Василий Евдокимович) четыре ездовые собаки, у другого — пять. Информанты жалуются на то, что раньше собаки были одной породы, а сейчас перемешались. Василий Евдокимович

ежегодно участвует в гонках на собачьих упряжках. В 2014 г. в качестве приза в соревнованиях он получил рюкзак. Собак он использует для перевозки грузов и на охоте. У В.Е. Попова есть собака, скрещенная с волком.

Езда на собаках сейчас связана с перемещениями на небольшие расстояния, охотой и рыбалкой. П.А. Поротов считает, что собаки — более надежный транспорт, чем снегоходы. Они позволяют экономить на горючем, запчастях, а также способны согреть хозяина в случае экстренной ситуации во время пурги. Обученные собаки, по словам информанта, «весной сами под ляжку лезут, хотят, чтобы их запрягли». Сейчас в поселке есть собаки разных пород, встречаются собаки чукотской породы, которые воют, но не умеют лаять. Владимир Николаевич Попов из Новорыбного сообщил, что раньше он ездил на упряжке из восьми собак: две передовые и остальные были привязаны веером. Если привязывали девять собак, то один вожак бежал впереди, две собаки — сзади, а остальных привязывали веером. Владимир Николаевич работал охотником в совхозе и ездил на собаках по 70–80 км в день. На такой упряжке могли ехать два человека, можно было перевозить до 700 кг груза. Раньше В.Н. Попов проверял 250 ловушек на песца в течение сезона охоты, объезжая их на собаках; кроме того, использовал собак как транспорт на рыбалке. Для обучения собаки к ее шее веревкой привязывали небольшой груз — палку.

Спад ездового собаководства произошел в регионе в 1990-х годах, с этого времени многие перестали ездить на собаках, перешли на снегоходы. Сейчас собак используют несколько семей, в основном для перемещения грузов на небольшие расстояния, например, чтобы привезти зимой дрова, лед с реки или озер, для поездок на рыбалку и участия в гонках на соревнованиях (причем в упряжку запрягают только 3–5 собак).

Оленеводы на собаках не ездят, но используют оленегонных собак для контроля за перемещением стада. Как сказал информант-оленевод, родившийся в Попигае, «собака — это моя правая рука». На стоянках оленеводы собак привязывают или стреноживают. Оленегонной собакой управляют с помощью жестов и специальных команд.

Многие информанты говорили об отличиях собак, выросших в тундре и в поселке. Местные жители также утверждают, что оленегонные тундровые собаки умнее поселковых, отличаются от них по характеру. Тундровые собаки, в отличие от поселковых, постоянно едят сырое, умеют сами кормиться, ловят мышей. Тундровая лайка — пушистая, маленькая, рабочие собаки — крупные. Тем не менее, как заметил В.Н. Попов, то, что собака хорошо тянет, зависит не от размера. Маленькая собака может лучше тянуть, чем крупная. Упряжные собаки требуют интенсивного питания. По воспоминаниям информанта, когда ездили на большие расстояния, на 8 собак готовили 40-литровый бачок с едой в день. Если поездка короткая, то можно кормить из расчета 2–3 кг еды на одну собаку.

В совхозе охотников и рыбаков снабжали комбикормом. Работники совхоза также варили собакам крупу, отходы, печень и легкие оленя. Во время рыбалки на морозе собак подкармливали свежей рыбой, чтобы они не мерзли. Северные упряжные собаки неприхотливы. При остановках они сами зарываются в снег, им не нужна конура. Когда они утром просыпаются, сами находят свою лямку.

Сейчас местные жители используют новые транспортные средства, в частности жители Сындасско и Новорыбного — снегоходы, четырехколесные вездеходы (квадроциклы). Недостатком использования квадроциклов в тундре является то, что они оставляют после себя след и происходит эрозия верхнего слоя почвы. Как говорят информанты, «сейчас “бураны” оленей заменили». Летом 2015 г. в Сындасско было два квадроцикла: один — в самом поселке, второй — в тундре у оленеводов. Первый квадроцикл был куплен жителями в 2014 г. В Новорыбном квадроциклов в несколько раз больше.

Снегоходы у местных жителей делятся на две категории — зимние и летние. Летом ездят на газолине (газовом конденсате) на «буранах» российского производства, которые местное население называет «советскими». Зимой те, кто обзавелся снегоходами иностранного производства, перемещаются на японских снегоходах «Ямаха», которые значительно быстрее российских, но требуют более качественного топлива и дорогих запчастей, которые приходится заказывать через знакомых в крупных городах. С середины ноября на Хатангском заливе крепнет лед и по нему можно ездить. Помехи для передвижения по льду связаны с торосами, которые за-

висят от приливов и отливов. В районе получили распространение рации (до 30 км по прямой) и GPS-навигаторы.

Местные жители говорят об изменении климата в последние годы. Они замечают появление новых видов птиц в тундре. Информанты рассказывали, что видели журавлей, что является необычным для данного региона. Также местные жители видели маленькую птицу, похожую на воробья, говорят об увеличении числа лебедей неподалеку от Сындасско и появлении медуз в заливе. Некоторые информанты подметили изменение вкуса рыбы в последние годы. Также они видели насекомых, которых раньше в этих местах не было. В последнее время недалеко от Сындасско в тундре наблюдали росамах. Раньше они встречались только в лесотундре, расположенной несколько южнее. Рассказывают, что оленеводы из Попигая, которые пасут оленей на месте, называемом Камень, добыли несколько бурых медведей. Раньше бурые медведи в этом месте были редкостью. По данным Хатангской ветеринарной станции, увеличилась популяция соболя, которая раньше считалась непромысловой. Хотя на Таймыре встречается соболь, на него не охотятся, а также нет охотничьих лимитов на его добычу.

В последнее время многие местные жители стали заниматься поиском бивней мамонта («бивневая лихорадка»). Появление бивней на поверхности земли местные жители также связывают с изменением климата. По берегам рек случаются оползни, и в этих местах иногда находят бивни. Некоторые даже проводят в поисках бивней все лето. Обычно их ищут небольшими группами, иногда на поиски отправляются всей семьей. Поиски ведутся по берегам рек и озер, как правило, путешествуют кругами и возвращаются в ту же точку. Обычно ночуют в туристических палатках. Еду готовят на газу, берут с собой баллончики с газом. Стоимость такого баллончика в Хатанге — 180 руб., его хватает на один день приготовления пищи. Как правило, в тундру едут на неделю. Также поиском бивней занимаются оленеводы.

Раньше можно было заработать на продаже песцовых шкур, которые считались «белым золотом», а сейчас относительно обесценились. В тундре еще есть старые пасти для охоты на песца, но многие были разобраны на дрова.

Рис. 12. Фрагменты бивня мамонта.
Новорыбное. Июль 2015 г.
Фото автора

2015 г. был удачным для поисковиков бивней. Особенно много бивней нашли жители Попигая. Цены на бивни по сравнению с 2014 г. выросли, но они зависят от качества. В Новорыбном коммерсанты скупали бивни от 35 тыс. за килограмм. В Сындасско максимальная цена продажи составляла 50 тыс. У скупщиков их Хатанги цена была немного ниже, чем у коммерсантов из Якутии.

В этом году информант из Новорыбного нашел два больших фрагмента бивня общим весом 21,7 кг (рис. 12): «Бивни нашли на той стороне на озерах. Три года искали — не могли найти. Все зависит от форта». Два куска нашли в одном месте. Обычно на поиски он ездил вместе с супругой и двумя сыновьями. Информант хранил бивни в чулане в корыте с водой, «чтобы вес не терялся», и планировал продать находку по 45 тыс. за килограмм.

Бивни используются местными жителями для изготовления изделий на продажу. В Хатангском доме творчества продают сувениры из мамонтовой кости в национальном стиле. Самые недорогие из них — брелоки с изображениями мамонтов, оленей, гусей стоимостью 1,5–2 тыс. руб.

Большинство заработанных на охоте на дикого оленя, а также от продажи бивней денег уходит на закупку техники, патронов (которые приобретаются тысячами), бочек с бензином. На вырученные от продажи бивней деньги также покупают квартиры в Дудинке, Хатанге и Красноярске. Когда приобретают новую технику, старую,

требующую ремонта (в основном старые алюминиевые лодки, моторы), обычно отдают менее состоятельным родственникам.

В отличие от жителей Новорыбного, Сындасско и Попигая, которые стараются искать бивни в тундре своими силами, жители Хатанги для поиска бивней используют специальные устройства — помпы, которые размывают грунт. Иногда искатели бивня смывают целые сопки и сливают небольшие озера. Такая практика сильно изменяет ландшафт. Информант из Хатанги сообщил: «Ищут по берегам — это по-деревенски. В Хатанге пользуются техникой».

Таким образом, очевидны изменения, которые произошли в последние годы в хозяйстве долган. Появление новых возможностей заработка заставляет людей переориентироваться на новые виды деятельности. Полученная прибыль позволяет местным жителям приобретать средства передвижения и быть менее зависимыми от официального транспортного сообщения. В то же время стоимость топлива и запчастей постоянно растет и требует новых затрат. Все эти процессы в конечном счете приводят к уменьшению транспортного использования оленя и собаки в повседневных практиках долган и стремительному сокращению поголовья домашнего оленя.

Библиография

Бетту Л.Д. Традиционные запреты долган // Вестник РГГУ. 2011. № 9. С. 287–297.

Васильева В.В. «У нас тут свой мир»: пространство Таймырского полуострова в ментальных картах его жителей // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования: программа и тезисы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 20–22.

Давыдов В.Н. Современные оленеводы, охотники и рыболовы Крайнего Севера: заметки о полевом исследовании на Таймыре в июле–августе 2014 г. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН / Отв. ред. Е.Г. Федорова. СПб.: МАЭ РАН, 2015. Вып. 15. С. 44–65.

Дьяченко В.И. Академические экспедиции на арктическое побережье Якутии в конце XIX — первой трети XX века и долганские коллекции в собраниях Кунсткамеры // Иллюстративные коллекции Кунсткамеры / Отв. ред. В.А. Прищепова. СПб.: МАЭ РАН, 2014. (Сб. МАЭ. Т. 59). С. 33–56.

Попов А.А. Пережитки древних дорелигиозных воззрений долган на природу // СЭ. 1958. № 2. С. 77–99.

DOLGANS OF EASTERN TAIMYR: THE EXPERIENCE OF FIELD RESEARCH IN NOVORYBNOE AND SYNDASSKO SETTLEMENTS

Davydov Vladimir N.

The article presents the results of fieldwork of the Arctic expedition of MAE RAS, which took place in 2015 in Taimyr in Novorybnoe and Syndassko settlements. The article describes the infrastructure of these places and provides data on transport dog breeding and reindeer herding. Additionally, it considers a practice of mammoth tusks search and addresses the issue of climate change.

Keywords: Eastern Taimyr; ethnography of Dolgans, reindeer herding, dog breeding, fishery.